Обратный кадр

[Play]

От зимы разило каменным углём. И я рос разиней, только знал — умрём.

[<<]

Мы с братом ни в чём не нуждались. Тем более брат: он донашивал мои вещи. [>>]

Мать-и-мачеха приглядывала за мной, пока я был мальчиком. Учила:
— «Не ной».

[>>]

Порвал все раскраски. Нельзя выходить за границы.

[<<]

Услышал впервые о кракене. Шептались взрослые вечером: водоём на окраине ест порой человечину.

[>>]

Ровесники, кто не скололся, выбились в люди и рано спились.

[>>]

Что внутри у лягушки? Недоставало данных... Оказалось, лишь липкая гуща из лимфы и страданий. [<<]

Прочёл «Атлас первобытного человека» и понял: местных австралопитеков можно победить только палкой.

[>>]

Тсс, парень, не говори с градирней, не то ошпарит тебя гордыней.

[>>]

Пустырь, обнесённый забором, напоминал мне тетрадь с полями. Человек посреди пустыря — единицу.

[<<]

Солнце смотрело косо из здешнего сизо на то, как сбитые кроссы носил в любой сезон.

[>>]

Хоровое пение прогуливал, чтобы не потерять свой голос.

[>>]

Дряхлые дома, где все вокруг в трико. Там, стоит задремать, становишься стариком.

[<<]

Сильнее всего на меня повлияло то, что я упустил.

[Stop]

Урок литературы

Мальчик, в программных текстах тоска... по мировой культуре.

Каталог кораблей не выклянчить у курьера. Пароход современности списан.

Нерукотворный памятник прибрали к рукам.

Поэт — есть орудие и зэка.

Холодные звонки

Измы по зиме занимают ум. Значит, кутерьме требуется зум.

Значит, не звони. Не поверишь: дел много. От вины звук обледенел.

Изморозь во рту означает «нет связи». Всякий труп в прошлом абонент.

Лучше приложи стетоскоп к груди. Я, понятно, жив, если есть гудки.

Злые холода повредили сеть, но земле звезда скармливает свет.

Пекарня

Съешь ещё этих мягких французских булок да выпей чаю. Здесь прохожего в марте любой проулок обдаст печалью.

Сколько будет калорий в горячем хлебе? Должно быть, много. Мы обуты в калоши, поскольку в небе не ищем Бога.

Временами трамваи вспугнут посуду и птицу в сквере. Календарь отрывая, о прошлом судим, обычно, скверно.

Кипяток остывает, подобно пылу влюблённых, махом. И поверхность статуй покрыта пылью, как булка — маком.

Занятие с логопедом

Говори — «гулаг», хрипи — «холокост». Не угробь гортань. Хорошо.

Произноси — «зверство», поддакивай — «подонки». Замолкай, если звёзды зовут на подоконник.

Напечатай — «палач», бубни — «бедолаги». Но береги печаль, бумагу.

Пиши — «шпионы», ной — «невиновные». И только шёпотом пересказывай новости.

Пой — «покаяние», хохочи — «храбрость». Так-так, получается. Хватит.

Преступление

Убийца президента позавтракал до зари, но солнце из-под брезента присматривало за ним.

Ветер ворчал и только, обыскивая квартал, где, спрятавшись, винтовка не открывала рта.

И дерево, будто бицепс, двуглавое в окне не верило — быть убийству — до глубины корней.

Рододендрон

Отцвёл маральник, что над рекой растёт. Морали в том никакой. Её не сыщешь, приятель, там, где только сырость по берегам.

Река уносит (за счёт тоски) любую новость и лепестки.

Но в оголённых, как провода, ветвях — не в глотке есть правота.

Инструкция

Для сборки данного пейзажа вам потребуются: абразив ледника, изоляционная лента трассы, хвойный утеплитель, электролит реки, рожковый ключ месяца, гофра гор

и миллионы лет времени.